

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 1.

СРЕДА 2 ЯНВАРЯ 1846 ГОДА.

Января 1-го въ день ~~нового~~ года и рождения ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕМЕНЫ ПАВЛОВНЫ въ Спасопреображенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Іоаннъ, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ божественную литургію соборнѣ, въ присутствіи господина исправляющаго должность нижегородскаго военнаго губернатора князя Урусова, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. По окончаніи литургіи совершено было Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о ниспосланіи благихъ

печеротъ Его на ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и все ЕГО царство въ наступающемъ году. По окончаніи молебствія было провозглашено многіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Августѣйшему Дому.

ТОРГОВЛЯ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ
ЯРМАРКѢ ВЪ 1843, 1844 И 1845 ГОДАХЪ.

Ярмарка Нижегородская имѣетъ важное значеніе не только во внутренней но и въ самой обширной торговлѣ Россіи. Важность этого зна-

НОВЫЙ 1675 ГОДЪ.

Новый годъ! Съ безотчетною веселостію всѣ истрѣчаютъ первую минуту новаго года. Поздравленія, желанія, привѣтствія льются вмѣстѣ съ шампанскимъ. Часто обманывались люди въ своихъ надеждахъ, они привыкли къ этимъ обманамъ, но звонъ часовъ въ полночь, съ котораго начинается новый годъ, имѣетъ магическую силу иставлять ихъ доверчиво глядѣть въ туманную даль будущаго, доверчиво предаваться своимъ сладкимъ мечтаніямъ. Отъ этого новый годъ и причисляется къ самымъ веселымъ днямъ цѣлаго года.

День новаго года празднуется повсюду и всѣми. — Онъ составляетъ празднество и частно — семейное и общественное. Сначала это было обычаемъ, теперь обычай превратился въ законъ. —

Мы бы могли вамъ представить описаніе празднованія новаго года у всѣхъ народовъ, начиная съ Евреевъ, которые въ этотъ день приносили торжественное жертвоприношеніе. Мы бы сказали о искуствѣ народовъ зенскихъ съ его дивными иллюминаціями, о сатурналіяхъ римскихъ и пр. и пр. Но это было бы слишкомъ долго и утомительно — мы перейдемъ прямо къ празднованію новаго года въ донетровской Россіи. —

Вотъ запылась заря 1 сентября 1675 года. Въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ отходитъ торжественная заутреня. Загнѣи девятую чѣсь канона и ударилъ на Назанъ Великомъ въ реутъ. — Носгі благочѣства въ этотъ колоколъ стали перебирать всѣ многочисленные колокола пѣановской колокольни. Этотъ звонъ продолжался до 9 часовъ утра. — Народъ въ праздничныхъ одежкахъ съѣзжалъ въ Кремль, среди его видны на богато убранныхъ лошадей бѣдре, окольничѣ и другіе думные люди. Всѣ они въ бархатныхъ, или парчевыхъ однегалкахъ, въ высокихъ рысскихъ шапкахъ, каждый изъ нихъ окруженъ множествомъ своихъ холопей. — На

ченія доказывается тѣмъ быстрымъ возрастаніемъ ея оборотовъ, которое произошло въ послѣдніе годы. Быстро увеличивающееся число привозимыхъ на ярмарку и продаваемыхъ по ней товаровъ важно для Государства, но несравненно важнѣе для него усиливающееся фабричное вліяніе ярмарки на русскую фабричность. Ярмарка Нижегородская сдѣлалась въ нѣкоторой степени мѣриломъ успѣховъ нашей промышленности и рычагомъ, поддерживающимъ сложную машину торговли отечественными фабрикантами.

Нижегородская Ярмарка представляетъ собою сборное мѣсто русскихъ фабрикантовъ, имѣющихъ заведенія свои во внутренней, т. е. въ самой фабричной, части Имперіи. Здѣсь они сбываютъ свои произведенія во вторыхъ руки. Здѣсь производится процессъ передачи русскихъ произведеній изъ рукъ фабрикантовъ въ руки потребителей, посредствомъ городскихъ купцовъ и ходячихъ, которые развозятъ

эти произведенія по всей внутренней части Россійской Имперіи.

Нижегородская Ярмарка есть мѣсто сбыта сырыхъ матеріаловъ, доставляемыхъ Сибирью и сѣверною полосою Европейской Россіи. Металлы, душевые товары и произведенія изъ дѣшевыхъ матеріаловъ привозятся къ Нижней и отсюда уже распространяются по средней и южной Россіи, опп же отправляются и за границу. Избытки земледѣльческихъ произведеній также не минуяютъ ярмарки. Правда, не всѣ они привозятся и отвозятся въ ярмарочное время, но все таки процессъ передачи ихъ изъ цѣловыхъ городовъ въ перховые производится на пристаняхъ ярмарки и преимущественно въ ея время. Опъ въ настоящее время далеко не можетъ сравниться съ процессомъ подобнаго рода, производимымъ въ Рыбинскѣ, но увеличиваясь годъ отъ года, заставляетъ наблюдателей внутренней жизни Россіи невольно обратить на себя должное вниманіе.—

добывая до Красной площади, они сходятъ съ коней и идутъ пешкомъ ко Дворцу государеву. Вотъ идутъ кареты: это послы чужеземные; они спешатъ, чтобы посмотреть какъ Москвитине встрѣчаютъ новый годъ и чтобы потомъ привѣтствовать царя отъ имени своей державы.— Дворецъ окруженъ воинами въ парадной одеждѣ: никто, даже самые приближенные люди, не смѣютъ пройти за пѣнь часовыхъ. Вотъ Артемъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, образованнѣйшій вѣдомка русской и другъ царя, вотъ Нарышкинъ, отецъ Государина— все люди близкіе къ двору, но и они нейдутъ во Дворецъ и они, снявъ шапки, стоятъ передъ пантеономъ Благовѣщенскаго Собора. Между тѣмъ Красное Крыльцо и пантеонъ благовѣщенскую устояютъ красными сукномъ, но верхъ тотарого еще кладутъ паломки нареченныя изъ Успенскаго Собора выносивъ ковры и парчи и расстилаютъ ихъ по паломкамъ. Противъ пантеона Архангельскаго Собора ставятъ три наложы, и на срединѣ ихъ кладутъ икону Симеона Митрополита, предъ наложныи приготавливаютъ столъ съ золотомъ чашею, наполненною водою. Противъ наложны ставятъ два

чертожные мѣста: одно изъ нихъ то, которое на правой сторонѣ ближе къ Дворцу, — обито алымъ бархатомъ и покрыто велюветнымъ багдахонномъ, другое по лѣвую сторону и ближе къ Ивану Великому, покрыто нарчей желтоватой съ поображеніемъ звитрей. Первое приготовлено для царя, второе для патріарха.

Проходятъ около четверти часа и вотъ ближайшіе къ царю бояре уходятъ во Дворецъ. Прочіе остаются на паломки на своихъ мѣстахъ. Вотъ начинается звонъ во всѣ колокола и изъ заднихъ дверей Успенскаго Собора выходятъ духовенство. Идутъ на пеленахъ два евангелія, золотой крестъ, икону Богородицы, икону Петрова Чудотворца, иконы московскихъ святителей, большую хоругвь, кресты. — Вотъ идутъ власти, а за ними свѣтлѣйшіі патріархъ во всемъ блескѣ своемъ. Въ золотомъ, унизанномъ жемчужомъ и камнемъ савскѣ, въ драгоцѣнной мѣтлѣ, идетъ поддерживаемый митрополитами повгородскими и ростовскими, онцаласъ на посохъ Петра Чудотворца.— Въ то же время съ пантеона Собора Благовѣщенскаго сходятъ нарѣ Алексіи Михайловичъ, поддержива-

емый подъ руки боярами и окруженный сонмомъ вѣдомыхъ. Вотъ онъ въ блѣзѣ атласномъ зинзивѣ, у котораго стоячіи воротники *обильны* / украшенъ пазурями, поверхъ зинзива на государѣ *статочной кафтани* изъ персидской камки съ дѣтими по серебряному полю, на кафтани *еднорядка* — это верхнее платье изъ малиноваго сукна съ шапками изъ оранжеваго атласа, по которому лавианы жемчужъ. Царь силъ съ себя малиновую суконную шапку, обшитую дорогимъ пухомъ, отдастъ ея одному изъ ближайшихъ людей, и онцаласъ на посохъ пидѣйскіе съ камешками, пошелъ къ своему мѣсту (*). Иванъ Великій огушительно гремѣтъ всѣми своими колоколами, духовное пѣніе раздается по паломкамъ, онцаласъ вѣдетъ съ кадилъ по чистому воздуху. Царь и патріархъ заняли свои мѣста и все замолкло. — Дѣланы на крайнѣе низкій положилъ два евангелія и царь, сойдя съ своего мѣста, пошелъ къ наложныи и приложился къ евангеліямъ. Два опъ воз-

(*) Такъ было одѣтъ опъ 1 сентября 1675 года. См. Выходы Царей стр. 664.—

